

Ну, ладно, мы строим светлое будущее. Но разве стоит это будущее того, чтобы нынешнее поколение жило в нищете, било вшей, влачило жалкий образ жизни?

Антон Макаренко

А.С. Макаренко. 1920 г.

Когда-то Макаренко считался великим педагогом, превращавшим трудных подростков в идеальных строителей коммунизма. Потом икона превратилась в злобную карикатуру. Макаренко объявили сталинистом. В реальности автор "Педагогической поэмы" не был похож ни на один из этих портретов.

Варвара Кажберова

ПЕРВЫЙ БОЙСКАУТ

Начало биографии Антона Семёновича Макаренко вполне соответствовало советским канонам. Он родился 1 марта 1888 года в семье полуграмотного железнодорожного рабочего-малыра.

Маленький Макаренко не выпускал из рук книги, читал запоем. В Крюкове (пригород Кременчуга), куда семья Макаренко переехала в 1901 году, скудный выбор учебных заведений не давал разгуляться фантазии. "Я не обладаю педагогическим талантом и попал в педагогику случайно, без всякого на то призвания", — повторял Макаренко много лет спустя. В 1905 году он заканчивает курсы для учителей начальных школ. И вскоре семнадцатилетний учитель русского языка, рисования и черчения уже знакомится с первыми своими учениками в Крюковской железнодорожной школе.

В советское время не принято было упоминать, что в 1910 году именно Макаренко одним из первых начал создавать отряды российских скаутов — этой организации покровительствовал Николай II. В это время он работал надзирателем в интернате при Долинском железнодорожном училище. Новый педагог водит ребят на экскурсии со всей походной романтикой — обедом и костром, готовит праздники и спектакли, придумывает кружок "Берегите птиц", духовой оркестр и хор.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДЕБЮТ

В это время Макаренко пробовал писать. Первый свой рассказ о происшествии с сельским священником "Глупый день" он отсылает Максиму Горькому. В своём ответе "буревестник революции" не оставил от рассказа камня на камне. Горький, правда, не сказал, что таланта у молодого учителя нет совсем, но для Макаренко это крах. И он надолго оставляет свои писательские затеи.

БРАТ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

Всю жизнь быть школьным надзирателем на маленьком полустанке — малопривлекательная картина для амбициозного педагога. Учительский институт, открывшийся в это время в Полтаве, — шанс реализовать себя, и Макаренко его не упустил. Первая его научная работа "Кризис современной педагогики" сразу получает премию.

Летом 17-го года он закончил институт с золотой медалью и хотел продолжить учёбу в Московском университете, но как казённый стипендиат должен был вернуть государству деньги или отработать шесть лет в школе. Он выбрал второе и вернулся в Крюково руководить училищем, где двенадцать лет назад состоялся его педагогический дебют. И снова — хор, оркестр, театр, ученические бригады с ежедневной подачей рапорта, родительский комитет.

Начинается Гражданская война. Макаренко чудом

ные ограбления, и "фраера в очках" они, конечно, приняли и полюбили не сразу.

В первые же дни Макаренко пришлось применить метод, названный исследователями "методом взрыва": он ударил нахамившего ему воспитанника из первой четвёрки (в чём раскаивался всегда). Макаренко уверен — воспитатель имеет право на гнев и радость. Искренность и смелость заменить невозможно ничем. Смелость — потому что воспитанник гораздо сильнее его, а Макаренко выдаёт всем четверым топоры и идёт с ними в лес рубить дрова. Искренность — потому что они увидели, что "фраер" принимает настоящее участие в их жизни.

Потом эти ребята составили основной костяк колонии. И когда несколько лет спустя вся колония с Макаренко во главе двинулась на Куряж, колонию-притон, "взрыв" осуществляется всеми с опорой на тот же костяк — уже студентов рабфака.

Выпускники колонии Макаренко своих сыновей называли Антонами

Чрезвычайная

Флоравит - 2003 - (148), дек - с 28 - 29

достаёт ордер на разработку заброшенного сада, организует бригады садоводов, подключает педагогов, приглашает агронома. Младший брат Макаренко — Виталий — ведёт в этом училище военную подготовку. Вскоре от учёбы брат перейдёт к практике — станет офицером белой армии.

Когда Антона давно уже не будет в живых, Виталий напишет разоблачительную книгу "Мой брат Антон Семёнович", где скрупулёзно перебирает все "огрехи" брата — от насморка в детстве и красного носа в юности до "донжуанского" списка с точным указанием дат.

Он напишет, что Макаренко никогда не заботился о родителях и не играл с учениками, что он заискивал перед советской властью и что в книгах о нём писали явную ложь. Что поделашь — "сын идёт на отца, а брат на брата", война расколола и семью Макаренко. Виталий Макаренко в 20-м году эмигрировал в Германию, а Антон, хотя и не участвовал активно в революциях, противником новой власти всё же не стал.

"МЕТОД ВЗРЫВА"

"В шести километрах от Полтавы на песчаных холмах — гектаров двести соснового леса, а по краю леса — большак на Харьков, скучно поблескивающий чистеньким булыжником. В лесу поляна, гектаров в сорок. В одном из её углов пять геометрически правильных кирпичных коробок..." — такой Макаренко в первый раз увидел будущую колонию имени Горького.

Гражданская война ещё шла, когда заведующий народным образованием Украины предложил ему возглавить колонию особого типа для малолетних преступников — без проволоки и охранников. Фактически Макаренко согласился во многом "из принципа". Ему заявили: "Все вы, интеллигенты, любите философствовать, а попробуйте-ка поработать с настоящей шпаной..."

Поначалу в колонии не хватало даже необходимого. Ребята мёрзли без тёплой одежды и обуви. Большинство из них привозили под конвоем и сдавали "из-под револьвера". Старшим уже случалось ходить на вооружён-

ГИПНОТИЗЁР

Шаблоны и стереотипы Макаренко ненавидел всегда. Как, скажем, отучить ругаться самого заядлого матерщинника? Макаренко, ничего не объясняя, повёл его за собой в лес, велел сесть на пенёк и ругаться вволю. Если мальчишка и открыл рот, то только от удивления. "Значит, можешь не ругаться", — спокойно сказал Макаренко и ушёл.

Смешное положение лучше любого выговора, считал он. Похожий случай — особый приказ по колонии, что такой-то колонист обязывается заходить в колонию только через окно, как он сделал, опаздывая на обед.

Совет командиров колонии.

Шелест страниц

Из писем и записных книжек Антона Макаренко

Не нужно никогда окончательно верить человеку. Это, может быть, и не опасно, но это скучно и тоскливо.

Мир очень удобно вмещается в каждом отдельном сознании.

Я не хочу нигде барахтаться и стенать.

Ну кто же на свете знает, что такое промах, если все люди начинают и оканчивают глупейшим промахом — рождаются и умирают.

Всякая бацилла, наткнувшись на меня, в панике немедленно удирает.

Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость.

Каким станет человек, главным образом зависит от того, каким вы сделаете его до пятого года жизни

На небесах усмотрели: выпустили из виду, что всегда на рай не обращали внимания. Насколько хорошо и актуально организован ад, настолько небрежно и халатно рай. Ассортимент радостей почти не был разработан. Реорганизация рая — вот тема! Надо дать доступные поиманию удовольствия. Возлежать на лоне и лицезреть бога, кому это может понравиться?

По политическим убеждениям — беспартийный. Считаю социализм возможным в самых прекрасных формах человеческого общежития, но полагаю, что, пока под социологию не подведён крепкий фундамент научной психологии, в особенности психологии коллективной, научная разработка социалистических форм невозможна, а без научного обоснования невозможен совершенный социализм.

Если мне когда-нибудь хотелось стать большевиком, то только тогда, когда у ме-

ня особенно развивалась ненависть к интеллигенции, и при этом специально к русской. Я умел видеть мечтателя в самых героических бестиях.

Самочувствие человека в бесклассовом обществе. Это широчайшая тема. Отсутствие ощущения верхних давящих классов есть новая форма свободы, которая никем не показана. Есть новые виды гармонии людей, которые нужно показать. Это тем более должны сделать мы, потому что мы помним еще другую свободу.

Родители А.С. Макаренко. 1913 г.

педагогика

Воскресенье - 2003 (148), декабрь - с. 28-29

Сам Макаренко признавал, что стал "мастером" лишь когда научился говорить "Иди сюда" с 15–20 оттенками и давать не меньше 20 нюансов в выражении лица. Макаренко был незаурядным психологом. После случая с украденной курицей, когда он узнал вора по глазам в целом строю колонистов, воспитанники вообще долго считали его "гипнотизёром". А письма к Горькому всей колонией – при видимой наивности – тоже продуманный психологический ход, особенно если учесть, что на деле отношения Горького и Макаренко были сложнее, чем принято считать.

Макаренко чувствовал, что детям нужен герой, которому они захотят подражать. Образ Горького оказался удачным – его "Детство", которым вечерами зачитывались вслух, было и их детством, и оно так обнадеживало вело к образу великого писателя настоящего дня. Это была хорошо продуманная игра, как и пресловутая "военизация" – естественная в коллективе мальчиков, которую сам Макаренко считал просто полезной игрой, "подсказанной" ему детьми.

В ПОИСКАХ КАРЦЕРА

Сейчас стало очень модно вешать на Макаренко ярлык "казарменного педагога". На самом деле его система была куда демократичнее, чем даже современная школа.

"Спасибо, что вы меня воспитываете", – благодарил как-то Макаренко ребят на общем собрании. Совет командиров и общее собрание имели огромную власть. Были случаи, когда они непреклонно требовали изгнать нарушителя из колонии, и Макаренко, как ни просил за него, сделать ничего не мог.

Любимая теорема Макаренко – "как можно больше уважения и как можно больше требований". Наказание должно возвышать личность, показывать степень ответственности – те, кого он больше всего уважал, постоянно были наказаны за мелкие проступки и принимали это как должное. Новичков не наказывали – не доверяли. "Каждый стремился как можно скорее получить звание коммунара. Тогда он получал привилегию быть арестованным", – вспоминал позже Макаренко.

Этот самый "арест" – громкое слово для обозначения нескольких часов, проведённых в кабинете Макаренко. Многочисленные педагогические комиссии, ездившие в колонию, задавали один и тот же вопрос: а есть ли у вас карцер и физические наказания? Один из упорных проверяльщиков облазил все уголки, но карцера, к своей досаде, так и не нашёл. Как объяснить, что карцером был кабинет Макаренко? И что некоторые воспитанники нарочно совершали мелкие проступки – лишь бы посидеть в его кабинете?..

Но чиновники от образования считали детей исключительно беззащитными, маленькими и максимально оторванными от жизни. Просьбу Макаренко выплатить старшим воспитанникам карманные деньги за работу в колонии восприняли как возмутительное разрушение устоев всей советской педагогики.

ВЛЮБЛЁННЫЙ ПЕДАГОГ

Скандалное заявление о карманных деньгах попало на стол к Галине Стахивевне Салько, контролирующей ко-

лонии. Она относилась к Макаренко с предубеждением, из-за неё он и получил тогда, в 1924 году, официальный отказ.

Поняли друг друга они три года спустя, когда Салько приехала с комиссией в колонию имени Горького. Макаренко в это время было тридцать девять лет, и он мало верил в любовь, во всяком случае, на неё не надеялся. Всегда он считал себя "некрасивой, однообразно жужжащей личностью". Читатели "Педагогической поэмы" помнят неудачу очаровательной Марии Кондратьевны, которая старалась завоевать его расположение, но, видя его раз от раза за письменным столом, просто бежала на реку со старшими мальчиками.

Жизнь Макаренко, возможно, не была такой уж "монашеской", но большого места временные увлечения не заняли. Другое дело Галина Салько. На коленях ли, на столе, вечно окружённый детьми, он "бисерным" почерком (чтобы дети не прочли) пишет ей письма, которые постепенно превращаются из официальных в любовные. Он писал, что можно просто войти и положить "окровавленный клубок мозга" на стол перед любимой женщиной, а если она не примет "подарка", вернуть его с безразличным видом в газету, пойти и застрелиться.

"ГДЕ МОЯ ПАРТИЯ? КРУГОМ ТАКАЯ ШПАНА..."

И всё же с регистрацией брака они не торопились, особенно Салько. Это произошло только в 1935 году, когда после десятилетнего труда уже написана "Педагогическая поэма". Макаренко известен, входит в элитные литературные круги, получает гонорары и не так стеснён в средствах, как раньше. Теперь объявить его систему преподавания "несоветской" и заставить уйти из колонии, как это было в 1928 году, невозможно.

Искренность писем Макаренко к будущей жене и то, что он настаивал на браке с самого начала, разубеждают в расчёте с его стороны. И всё же некоторые исследователи считают брак с Салько не лишённым выгод.

Брат белоэмигранта. Беспартийный (заявление о приёме в ВКП(б) он подал лишь незадолго до смерти, в 1939 году). "Если мне когда-нибудь хотелось стать большевиком, то только тогда, когда у меня особенно развивалась ненависть к интеллигенции, и при этом специально к русской, – писал он в 28–29 годах. – Кроме того, где моя партия? Кругом такая шпана, что не стоит с нею и связываться". Это было дерзко. Написать в одном из писем "Россия" вместо "Советский Союз" тоже не казалось тогда просто ошибкой.

Очевидно, Салько смогла защитить Макаренко от репрессий через своего двоюродного брата, генерала НКВД. Может быть, именно этим можно объяснить то, что Макаренко умер своей смертью в 1939 году, а не сгинул в подвалах Лубянки.

ВНУКИ МАКАРЕНКО

Несмотря на все придирки чиновничьих комиссий, Макаренко становился авторитетной фигурой. И не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Колонию посетили больше двухсот делегаций, в том числе из Франции, Англии, Германии, Южной Америки.

Макаренко пишет "Книгу для родителей", статьи о детской литературе, повести и киносценарии для "Союздетфильма". В январе 1939 года Макаренко наградили орденом Трудового Красного Знамени "за выдающиеся заслуги в области литературы".

Но награды и почести мало волновали его. Ему было достаточно того, что большинство бывших воспитанников называли своих сыновей Антонами и считали их родными внуками Макаренко.

Воспитанники колонии. Начало 20-х.